

Автор песен, певец, телеведущий и успешный писатель, Паскаль Севран преуспел во всем, заставив детские мечты служить своим амбициям.

Став телеведущим в 80-х годах, он не прекращал бороться, защищая музыкальное достояние Франции. В передаче «Шанс для песен» он снова вывел на сцену забытых артистов. Он дал также шанс многочисленным талантам, как Патрисия Каас, Лоран Жерра или Патрик Брюэль. Не говоря уже о его таланте автора песен и писателя.

Одни его ценили, другие поносили – Паскаль Севран никого не оставлял равнодушным. Фабьен Лекевр и Лоран Абриаль почтили память этого человека, которого они хорошо знали, с помощью личных признаний и разговоров с близкими.

Далида, кумир, ставший другом...

Паскалю исполнилось 11 лет, когда Далида добилась первого большого успеха с песней «Бамбино», перепевкой итальянского шлягера Марино Марини.

Мальчик попал под обаяние этой темноволосой певицы с глазами лани и походкой голливудской женщины-вамп, которая так нравилась его матери.

Он никогда не перестанет следить за ее карьерой, смотря каждое ее выступление на телевидении и вырезая из газет все заметки о ней.

Несколько лет спустя, в 1972 году, Паскаль работал журналистом в журнале «*Ici-Paris*», где, как он с юмором говорил:

- Я зарабатывал на жизнь, делая детей королеве Фабиоле. Это было восхитительно.

Паскаль познакомился с братом Далиды Орландо, они понравились друг другу, и ему удалось взять у певицы интервью. Для молодого журналиста, который был еще и автором песен, это свидание было важно вдвойне. Если он сможет отличиться перед той, которая уже десять лет была его кумиром, он не только напишет хорошую статью, но, возможно, представит ей некоторые свои песни.

Встреча прошла прекрасно. Далида была покорена молодым журналистом, который так хорошо знал ее, и не без основания.

Через несколько дней она приглашает его на ужин, чтобы отблагодарить за статью. Так началась дружба, которая полностью изменит жизнь Паскаля.

- Я плакал в ее объятиях, она плакала в моих, потому что нам всегда было грустно: у меня были печали молодости, у нее печали женщины, - признается он. – Мы много смеялись. Иногда она кричала, но я думаю, мы ни разу не рассердились друг на друга.

Далида быстро занимает важное место в жизни Паскаля, как и он в ее жизни. Их дружба основана на сходстве:

- У нас было много общего. Оба нервные, раздражительные, но в сущности, милые, - признается он.

В то время Паскаль даже представляет Далиде нового мужчину, который разделит ее жизнь, некоего Ришара Шамфре:

- Я познакомился с Ришаром после знаменитой телепередачи Жаклин Бодрие, - пишет Паскаль в книге «*Любое счастье проходит*» («*Tous les bonheurs sont provisoires*»). – Он был велик, он был красив, у него было все, чтобы заинтересовать читательниц «*Ici-Paris*». Он не отказывал себе в этом, и я как есть печатал его рассказы каждую неделю. Я очень веселился, и он тоже. «Мне нужно встретиться с Жанной Моро или Далидой, устрой мне это». Это была Далида, во время ужина у нее дома, который организовали общие друзья. Все было улажено.

Этот харизматичный персонаж, которому было не занимать блеска, говорил, что превращает свинец в золото, и представлялся как Ришар де Сен-Жермен.

Фантазер повсюду рассказывал, что ему 17 000 лет, и что он жил с Нинон де Ланкло!

Паскаль стал свидетелем и поверенным этого романа, который был лакомым кусочком для журнала сенсаций, где он работал.

Не довольствуясь написанием статей во славу своего кумира и ее жениха графа, Паскаль надеялся к тому же, что Далида споет его песни.

В начале 70-х Паскаль Севран очень близко знал «другого Паскаля», как называла его Далида: некоего Паскаля Ориа, который, как и его друг, мечтал стать известным и написать свое имя на фасадах великих концертных залов.

Паскаль Ориа, его настоящее имя Жан-Поль Вильерм, родился 7 февраля 1947 года и записал первую сорокапятку, «18 лет», в 1967. После еще нескольких дисков, которые не имели большого успеха, и первого отделения в программе Сильви Варпан в «Олимпии» в 1971, этот талантливый композитор стал отдавать свою прекрасную музыку другим исполнителям.

Так, он сочинял песни для Даниэля Гишара («Артист», «Comedien» в 1975), Жинетт Рено («Ничего не изменилось», «Rien n'a change» в 1977), для Эрве Виляра («Чайка», «Le Goeland» в 1981), или Мирей Матье («Может быть, это я уйду», «C'est peut-etre moi qui partirai» в 1982). Паскаль Ориа создал также музыку для титров известного мультфильма «Голдорак», который развлекал целое поколение мальчиков.

В 80-е Паскаль Ориа познакомился с Линдой де Сюза, которой он напишет «Девушка, которая плакала», «Иностранка», «Как вы», «Дом этого лета», и для которой станет успешным продюсером. Ему также обязан своим великолепным возвращением Демис Руссос в конце 80-х годов, со знаменитой песней «Когда я тебя люблю». Паскаль Ориа покинул нас в 1989 году, унесенный, как и миллионы других, венерической болезнью, которая пишется в четыре буквы.

В начале 70-х между двумя Паскалями установились прочные и взаимодополняющие отношения, под знаком одной страсти.

В том время, как Паскаль Ориа сочинял музыку, его друг Паскаль Севран писал песни. Чтобы лучше понять их отношения в те годы, нужно обратиться к описанию, сделанному Паскалем Севраном в одном из произведений, «*Дождь идет, поцелуй меня*» («Il pleut, embrasse-moi»):

- «Другой Паскаль», мой двойник в то время, мой брат-близнец, мой незаменимый друг, которого звали Жан-Поль, как меня зовут Жан-Клод.

Как-то в 1972 году Далида согласилась послушать их творения, как свидетельствует видеозапись, которую показывали во многих передачах, посвященных певице.

В биографии, которую Паскаль Севран посвятил Далиде в 1976 году, «Далида, слава и слезы» («Dalida: la gloire et des larmes»), он подробно рассказывает, как Далида выбрала песню «Ему исполнилось 18 лет»:

- Сорок пять минут она вежливо ждала тех слов и нот, которые дали бы ей услышать необходимый щелчок. Она так и не услышала его, познакомившись с восемью песнями, которые мы ей показали. «Нет ли у тебя еще?» Паскаль Ориа повернулся ко мне. Я писал тексты, которые он клал на музыку, он искал моего согласия, чтобы достать последнюю партитуру. Я вслух принимаю меры предосторожности. Сюжет кажется мне скабресным. «Играйте! Посмотрим!», сказала она.

Далида немедленно влюбилась в эту песню, которая рассказывает о любви между зрелой женщиной и мальчиком восемнадцати лет, и которая странным образом напомнила

ей собственную историю. Она решила записать ее на стороне В своей новой сорокапятки, «Джиджи Ламорозо».

Песня «Ему исполнилось 18 лет», возвеличенная исполнением певицы на вершине своего искусства, принесла ей Гран-При диска и продавалась в трех миллионах экземпляров, став шлягером номер 1 в девяти странах.

Интересно, что сначала Паскаль Севран предназначал для этой песни певицу Жаклин Дано.

Именно когда он вернулся из кабаре «Дон Камилло», где присутствовал на концерте этой старой пенсионерки из Малой Консерватории Мирей, Паскалю пришла в голову идея этой песни и первых слов... «Ему исполнилось 18 лет»

Впоследствии он отшлифовал текст вместе с подругой Симоной Гаффи, которая поставила под песней мужской псевдоним Серж Лебрай, а потом попросил своего приятеля Паскаля Ориа подобрать музыку.

Успех песни еще прочнее закрепил Паскаля в близком кругу Далиды. Певица даже просила его переехать на Монмартр, недалеко от ее дома.

- Ты мог бы прийти ко мне пешком за две минуты, когда будешь хандрить... Я буду здесь, и мы поедем спагетти, - говорила она ему.

Ради кумира детских лет Паскаль покинул свою уютную комнату под крышей семейного павильона Антони. Он купил трехкомнатную квартиру в доме 49 на улице Габриэль, где Пикассо разместил свое первое ателье в 1900 году – в нескольких сотнях метров от дома певицы. На новоселье Далида подарила Паскалю бюро и библиотеку, которые принадлежали ее первому Пигмалиону и мужу, Люсьену Мориссу.

С тех пор Паскаль проводит с Далидой долгие часы. Они обмениваются признаниями, утешают друг друга во всем, что касается любви, жизни и мужчин.

Иногда они от души смеются. Иногда они поют, чтобы забыть о своих тревогах. На этом Монмартре Утрилло, в тени крыльев мельницы Мулен де ля Галетт, Паскаль и Далида становятся королями мира.

С энтузиазмом успеха Паскаль Севран снова пытается счастья как исполнитель. Мысль стать певцом всегда лежала у него на сердце. В 1973 году, благодаря Орландо, он записывает в «Студии Дам» в 17 округе Париже сорокапятку, где главной песней была «Маленькие французы», с банальным и шовинистским текстом, превозносившим девушек, аккордеон и божоле! Чтобы сделать рекламу этому диску, который продюсировал Орландо и выпустила «Сонопресс», Далида пригласила Паскаля в передачу Даниэля Жильбера, «*Midi trente*».

После успеха «Ему исполнилось 18 лет» Паскаль продолжал писать песни для Далиды. С Жаном-Жаком Дебу и Пьером Деланоз он написал в 1979 году «Как сказала Мистингетт». В 1981 году он сочинил текст с печальным предзнаменованием: «В моей манере».

Паскаль был рядом с певицей во все великие моменты. Он поехал с ней в Бейрут, сопровождал ее в Каир по пыльным дорогам ее детства, и даже в Нью-Йорк. Когда 29 ноября 1978 года Далида выступала на сцене знаменитого Карнеги-Холла, она на самом деле попросила друга отправиться с ней. Вместе они вытирали слезы, увидев имя певицы, написанное огненными буквами на заснеженной Тайм Сквер.

По поводу Далиды Паскаль Севран признавался с 1997 году:

- Самым прекрасным подарком было то, что она представила меня Франсуа Миттерану.

В самом деле, когда Паскаль начал видеться с Далидой, она была одной из близких друзей будущего президента Республики, с которым познакомилась на митинге Социалистической партии, в Марселе, где она выступала.

Паскаль, в свою очередь, познакомится с первым секретарем Социалистической партии и будет активно поддерживать его во время президентской кампании 1981 года.

Воскресными вечерами Далида берет за привычку устраивать большие ужины в своем белом доме на улице Оршан на Монмартре. Паскаль, конечно, приглашен туда.

Атмосфера дружеская и непринужденная. Там едят спагетти по-болонски, там обсуждают последние модные сплетни, там ночи напролет играют в карты и забывают о времени.

Именно в гостинной Далиды Паскаль встречает молодого парижского советника, рожденного в Тунисе, который, как и певица, итальянского происхождения. Его зовут Бертран Деланоз, и как Паскаль, он становится воскресным завсегдатаем на улице Оршан. Опять же, как Паскаль, он живет в двух шагах от дома певицы, в роскошном дюплексе над рестораном «У Грациано», где Далида постоянно ужинает. Бертран Деланоз, который пока и не мечтает стать мэром Парижа; Макс Гуадзини, который еще не видит себя президентом клуба Stade Français; Анри Шапье, Жак Аттали, Орландо, младший брат и продюсер, Паскаль Ориа, Жак Ланг, Роже Анин, историк Клод Мансерон и другие собираются вместе на памятных вечерах, где раздаются остроты и завязывается дружба.

Далида, властная, как итальянская мама, хочет, чтобы ее «дети» были под рукой. Паскаль Севран признается в статье для «Paris-Match»:

- Воскресенье, наш день, когда мы были счастливы быть в испанской столовой, вокруг тяжелого деревянного стола, перед стеклянными бокалами, большими, словно купели, как нам казалось. Там были Антуан и Ноно, такие невинные, другой Паскаль, такой хрупкий за пианино... Анна, Даниэль, Розы, ее наперсницы, беззаботный Макс, которого я называл Мануэль...

Компания с Монмартра также часто собирается в модном ресторане Жерара Педрона, «Портовом бистро» на набережной Монтебелло.

Именно там Далида и Паскаль Севран знакомятся с молодым официантом, который мечтает стать певцом. Его зовут Жан-Люк Лайе. Он работал в ДДАСС, и его волнующая история достойна романа Диккенса. Далида приютит его в крыле своего дома, а Паскаль сохранит привязанность к этому артисту, добившемуся признания в 1982 году с песней «Женщина, которую я люблю», которую выпустил Жерар Педрон.

С приближением президентских выборов 1981 года политика становится одной из важнейших тем беседы на воскресных ужинах. Гостиная певицы превращается в место продвижения кампании, одно из самых модных в Париже!

Проходят годы. Проходит и экзальтация после победы Франсуа Миттерана на выборах. Понемногу эти встречи становятся реже, пока не прекращаются совсем. Далида отгораживается. Она создает пустоту вокруг себя.

Как и многие другие, Паскаль видит ее все реже и реже:

- Я думал, что все это должно плохо кончиться, хотя и не знал, как именно, - признается он.

И Паскаль был прав, эта история плохо кончилась. 3 мая 1987 года Далида решила уйти, оставив всего лишь короткую записку: «Простите меня, жизнь мне невыносима», - лаконично пишет она.

Паскаль узнает об уходе Далиды поздно вечером, по многочисленным сообщениям на своем автоответчике. В тот вечер он пел вместе с Паташу на подиуме посреди народного гулянья, под дождем, где-то в парижском пригороде. Прежде чем завершить вечер в

китайском ресторане в тринадцатом округе, Паскаль возвращается домой. Там, узнав новость, он оглушен, но не удивлен.

За несколько недель до своего рокового поступка Далида приходила ужинать в ресторан на улице Лепик, купленный Паскалем, который он назвал «Уголок улицы»:

- Она пришла ко мне в ресторан за несколько недель до смерти, одна со своей костюмершей. После ужина я видел, как она уходит, поднимается по улице Лепик. Мы не разговаривали. Она уже была не здесь, - вспоминает он.

Бесспорно, Далида сыграла решающую роль в жизни Паскаля Севрана. К тому же он любил говорить:

- Мы называли ее мамой, и мы остались несчастными и растерянными сиротами в то воскресенье, когда я выступал на эстраде, пока она умирала в час, названный ею самой.

Сейчас Паскаль снова обрел свою музу. Молодежь долго еще будет напевать прекрасную песню, которая их соединила. Проходя мимо улицы Оршан и улицы Габриэль, некоторые, быть может, вспомнят, что когда-то, в прошлом веке, один молодой человек был так счастлив обрести свою душу Бамбино...